

МЕЖЭТНИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В КЫРГЫЗСТАНЕ

В статье представлен анализ с позиций формирования современного гражданского общества, существующего положения в этносфере Кыргызстана. Статья может быть полезной всем интересующимся данной проблематикой.

Межэтнические отношения всегда являются неотъемлемой частью становления государственной политики независимо от уровня экономико-социального развития и вовлеченности в мультиуровневые рыночно-демократические системы. В отношении бывших республик Советского Союза этот вопрос является наиболее актуальным вследствие национальной окраски демократизации в первые годы становления суверенности, что вылилось в национальные движения, культурное вычленение из мирового наследия, языковую идеологию. Безусловно, поляризация демократических преобразований по национальному признаку не могла не оказать негативное влияние на психологическое состояние представителей других наций.

Точно также безусловно и то, что перед современным Кыргызстаном стоит необходимость формирования гражданского общества с учетом межэтнических отношений. Существует несколько видов государственной политики в полиэтнических обществах: с четким регулирующими механизмами и спонтанным разрешением возникающих конфликтов, с равноправным определением всех национальностей и приоритетом единой нации. Единственным, что связывает различные позиции, является то, что национальное самоопределение тесно взаимосвязано со становлением гражданской позиции.

На сегодняшний день, по данным Ассамблеи народов Кыргызстана, только половина населения республики определяет себя как «граждан Кыргызстана», остальные предпочитают увязывать себя с определенной местностью. Такая ситуация не может не вызывать опасений, поскольку национальная локация все еще имеет место в республике. При этом по данным той же Ассамблеи, проявлением гражданской позиции треть населения считает борьбу за свои права и участие в выборах, и только четверть – наличие паспорта КР и труд на благо страны [1:7].

Получается, что межэтнические тенденции продолжают не столько развиваться, но стабилизироваться, закрепляя не только конфессиональное, но и территориальное разделение республики. Усилить данную позицию способны выборы, когда представители тех или иных земель начнут отстаивать приоритеты собственных национальностей. Уже сегодня каждый десятый представитель некоренной нации считает, что политическая борьба неминуемо приведет к обострению межэтнических противоречий [2:45].

Кроме того, важна сама оценка населением состояния межэтнического пространства в республике. По данным Ассамблеи народов Кыргызстана, 48% опрошенных считают, что отношения хоть и стабильные, но с незначительным напряжением. Причем, значительна разница между теми, кто считает, что неприязненно-конфликтные отношения имеют место в регионах, и теми, кто указывают на подобную тенденцию в целом по республике [1:3]. А ведь межэтническая ситуация во многом определяется именно ситуацией в регионах, причем в регионах приграничных. Нельзя не обратить внимание на то, что только в одном Аксыйском районе Джалал-Абадской области с населением меньше ста тысяч человек имелось в наличии 8 конфликтов.

Таким образом, вопрос должно ставить не об остроте межэтнических отношений в республике, которые на сегодняшний день находятся в напряженном состоянии. Но должно уделять внимание причине столь резкого всплеска национальных приоритетов и уже исходя из этого формировать межэтническую политику. И сделать это нужно как можно скорее. Все-таки профилактика намного лучше лечения болезни.

Для того чтобы принимать решения необходимо не только знать причины, породившие подобный вопрос, но и уметь анализировать ожидаемый результат. Что касается истоков вопроса, то есть это разговор долгий и изобилующий многими мнениями. Точно также сложно говорить и о перспективе, о результатах, ожидаемых от решения этого вопроса. Вообще, для решения вопросов в области национальной политики необходимо не только обозначать объект – сами этносы, но и механизмы урегулирования вопроса. Вот об этих-то механизмах и необходимо задумываться в первую очередь, точно также как необходим четкий анализ существующего положения. Вообще, нам не хотелось бы затрагивать вопрос межэтничности. В нашем случае, попытаемся проанализировать, что возможно ли в Кыргызстане на сегодняшний день решать вопросы межэтнических отношений.

В политической науке существуют три уровня управления национальной политикой. **Первый – теоретико-концептуальный**, на котором формируется концепция этнической политики. **Второй – законотворческий**, это уровень ответственности высших органов власти. **Третий – практико-политический**, на котором этническая политика внедряется с учетом специфики регионов.

Безусловно, что все эти уровни так или иначе присутствуют сегодня в республике.. Теоретико-концептуальный уровень предполагает предварительный учет не только специфики этносов, проживающих на территории республики, но и имеющуюся взаимосвязь определенных из них с так называемыми историческими родинками. Пресловутое понятие «историческая родина», появившееся после развала СССР, сегодня затрудняет формирование стабильной этнической политики не только в Кыргызстане. Постоянная миграция, негативное психологическое восприятие происходящих преобразований осложняют развитие любой этнической концепции уже на стадии разработки. И данный негативизм в социально-психологической сфере только усиливается от жонглирования такими терминами как «диаспора» или «коренная национальность».

Сегодня главная проблема состоит в том, что люди слишком долго привыкли жить без прокламации национальных факторов. И очень может быть, что этим людям вовсе нет необходимости в обособлении в отдельные этносы: старики – привыкли быть одной большой семьей, молодежь ставит на первое место мировое признание. О том, что население по большей части не готово к принятию этнической политики говорят уже такие факты: 90% населения считает, что человеку необходимо ощущать себя частью какого-нибудь народа, и это при том, что более половины тех же опрошенных Ассамблеей народов Кыргызстана, утверждают, что современному человеку его национальность должна быть безразлична [1:14]. Оценкой данного брожения в умах людей выступает проблема двойного гражданства. Люди хотят оставаться гражданами Кыргызстана, но подстраховываются, принимая параллельно другое гражданство.

Второй пункт – законодательный. Опять же налицо противоречия, которые просто не позволяют формировать этническую политику на данном этапе. Это недовольство почти половины населения кадровой политикой и разграниченное доверие к органам власти: только 12 процентов населения доверяет Жогорку Кенешу и чуть больше 1% - кабинету министров. Как возможно законодательное формирование полиэтнического общества, если население не доверяет органам законодательства?

И третий уровень – специфика регионов. Вновь проблема возникает из-за перехода от советской социальной мононациональности к необходимости выбора между национальным и гражданским определением.

Таким образом, сегодня мы должны говорить не о том, как решается в республике вопрос межэтнических отношений, но о том, как устраняются преграды на пути к становлению общества, в котором одинаково уютно будут чувствовать себя представители различных национальностей. Причем, мы настаиваем именно на этой формулировке вопроса. Сегодня мы должны стремиться построить гражданское общество, а не решать вопросы межэтнических отношений. Мы живем в государстве, в котором огромное количество национальностей сосуществовали не один десяток лет. Но как

только нам задали вопрос об отношениях между национальностями, нас неизбежно подтолкнули и к вопросу о том, хороши или плохи эти отношения. Пора начать больше думать о построении общества, причем общества, уважающего законы и собственную Конституцию, в которой ясно написано, что в республике все национальности равны. Сейчас самое важное, чтобы это было на самом деле – перу Богом, перу Законом и людьми.

Литература:

1. В мире и согласии. – Бишкек, 2001.
2. Бухараев Р. Ностальгия по откровению. -М., 2005.